

Федор Востриков

РУСЬ

В огне селенья и соборы,
И Китеж-град, и стольный град.
Горят славянские просторы,
Окутал землю суший ад.
Щербатый месяц в жуткой стыни,
Как лист, над пропастью дрожит.
В лесные дебри и пустыни
От стрел татарских люд бежит.
Красна вода в реках великих
И солоней морей от слез.
Славянок плачущие лики
Бледней израненных берез.
Донской и Сергей спят в могилах.
Разбой и смута на Руси.
Земля героев не забыла —
Вдовой над ними голосит.
А время тонет в битвах жарких,
И Грозный царь почил давно.
Уснули Минин и Пожарский,
И позади Бородино.
Века летят, но слышно снова,
Как тащат русичей в полон.
Слетают ангелы Рублева
С его раздумчивых икон.

Иду навстречу рухнувшему грому
Среди безбрежья вымокших полей.
Швыряет ветер тучи в темный омут,
Как стаи листьев с бледных тополей.

Столпились в кучу лилии от страха,
Поклоны бьют, качаясь, камыши.
И липнет к телу стылая рубаха,
И глас веков касается души.

Ржаной ордой накатывает люто
Седой простор — владыка страшных дум:
И молниями крестится Малюта,
И спорит с Богом вещей Аввакум.

ЛИВЕНЬ

**Ночь бессонную ливень терзает,
Прибивая гвоздями к стене.
Каждым всхлипом кинжальным пронзает —
В тесной келье мучительно мне.**

**Не дай Боже, как дьявол ворвется —
Дверь навывлет, в осколки окно.
Сердце, вскрикнув от боли, взметнется —
А душа в поднебесье давно.**

За Родину, презревшие полон,
Ослябя с Пересветом пали наземь.
На эшафоте задохнулся Разин,
От ран скончался князь Багратион.

Панфиловцы в бессмертие ушли...
Расколот мир на добрых и недобрых.
Не счесть погибших русичей хороших
Во имя славной Матери-земли.

А кто ж теперь Отчизну защитит?
Кричим с трибун без веры и печали.
Историю, как девку, развенчали,
За что Господь, конечно, не простит.

И проклянут на верстах вековых
Потомки нас, людей худого сорта,
Все потому, что мы не только мертвых,
Но заодно и предали живых.

Мы, горем тертые не раз,
Болезнью мечены и ложью.
В пургу блукали бездорожьем.
За что ж, Господь, пытаешь нас?

Несем добро, чтоб мир не гас,
Даем уют больным и слабым,
А на пути — одни ухабы.
За что ж, Господь, пытаешь нас?

От смерти мать никто не спас —
Из жизни вычеркнута разом,
У деда помутился разум.
За что ж, Господь, пытаешь нас?

Нас душит заживо указ
Запрограммированной ложью.
Но мы твои, мы люди Божьи.
За что ж, Господь, караешь нас?!

*** * ***

**Облака лохматят желтый крест,
Купола подкрасив сединою.
Люди к храму тянутся окрест
Со своей бедою и виною.**

**Пожалей, Господь, их, пожалей,
Огради от крови и обмана.
Не бывало жизни тяжелей
Со времен, пожалуй, Чингисхана.**

**Дьявол оккупировал престол,
Землю обезродил сквозняками.
И народ, страдая, нищ и гол
По России бродит с узелками.**

**От властей никто уже не ждет
Никакой спасительной депеши.
Что же будет с людом через год,
Если в храме душу не утешит?!**

*** * ***

**Рождество. А там, гляди, Крещение,
И зима на убыль повернет.
Вымолим у Господа прощенье
За вождей, ограбивших народ.**

**Встретим Пасху, позабыв недоли,
Песнями просторы огласим.
И поверим, засевая поле,
В святость воскресения Руси!**

ЗАКАТ

**Густым закатом небо заиграло —
Румянами зарделось пол-земли.
Над вековой дремучестью Урала
Озера, словно маки, зацвели.**

**А следом и распахнутые окна,
Ведь на дворе сиренится весна, —
И лужи киноварью попромокли,
И обожглась сучкастая сосна.**

**А люди молятся, дела отринув,
Такое им не виделось окрест:
Парит над церковью, крыла раскинув,
Святящийся, как лик Господний, крест!**

ЗОВИ К СЕБЕ, РОДИМАЯ ЗЕМЛЯ!

**Зови к себе, родимая земля,
Когда тебе и голодно, и тяжко,
Когда разодрана последняя рубашка,
Когда жарою выжжены поля,
Зови к себе, родимая земля!**

**И может быть, я чем-то помогу:
П о с и л ь н ы м делом, словом иль
молитвой.**

**Бывало, ты не раз выигрывала битвы,
Перед врагом не горбилась в дугу.
И может быть, я чем-то помогу.**

**Водой живою раны окроплю —
Почувствуешь, родная, облегченье.
И вымолю за власть у Господа прощенье,
И горюшко с тобою разделю.
Водой живою раны окроплю.**

**Твои береговые тополя
Омолочу росой и дождями,
И зашумят под голосистыми ветрами
Хлебами всполошенные поля...
Зови к себе, родимая земля!**

Усыпано звездами небо,
На тополе месяц висит.
И каждой былинкою небыль,
Как птица в кустах, голосит.

Прислушайся к музыке вечной,
Стихи прошепчи, не спеша,—
И к Богу дорогою млечной
Твоя вознесется душа.

ВИДЕНЬЕ

Виктору

Закончив пахоту под ночь,
Прилег в копешке у оврага.
Усталость трудно превозмочь —
Швырнула в сон, как после браги.
Когда прорезался рассвет
И звезды тихо угасали,
Очнулся я, а может, нет,
Но слышу пенье меж лесами.
И в сердце радужность и страх,
Переполох и вдохновенье.
Ожил Березовый овраг, —
Что это: явь или виденье?
Звенел хрусталинками хор,
Парили ангельские песни.
От чистоты светлел простор —
Душа летела в поднебесье.
Кружились росные леса
В девичьем дивном хороводе.
И зависали голоса,
Каких не сыщешь и в природе.
И камыши ручей качал,
Искристым смехом отзывался.
Но трижды кочет прокричал —
И хор безвестный оборвался.
Не отпускала явь меня,
Душа от чувств не унималась.

Вставал рассвет. Начало дня.
Над миром солнце поднималось.
С тех пор прошло премного лет,
Бывал во всякой перепалке.
Не разгадали тот рассвет
Ни ворожей, ни гадалки.
А может, он спасал в пути,
Когда в меня летели пули?
Я звал его — Господь, прости, —
И пули гасли в смертном гуле.
Я звал его, а он — меня.
И вот на родину вернулся.
Рассвет мой призрачный, звеня,
Цветастой явью обернулся.
Иду в Березовый овраг
Под жаворонковое пенье,
Где проживает на ветрах
Мое небесное виденье.

СТИХИЯ

Грома по жести трактором катали —
Шарахались от страха ивняки.
И молнии вселенские летали,
Разделявая небо на куски.

Рвались по швам мятущиеся кроны —
Наряды подвенечные берез,
Ревели ветры зверем разъяренным,
Из туч — потоки выстраданных слез.

Подхваченные взвихренным теченьем,
Плетни тонули в стонущем логу.
Парящий крест на храме высоченном
Согнуло в золотистую дугу.

Когда стихия все-таки утихла,
Священник старый людям изрекал:
«Должно быть, в церковь заглянул
антихрист —
Вот потому Господь негодовал».

* * *

Январская полночь
Метелью змеистой
И гложет, и лижет
Промерзший ивняк.
Не виден мой путь
Ни благой, ни тернистый —
В полон заграбастал
Когтистый сквозняк.

Не вырваться мне
Из крутой преисподней —
Не верю, что было
Когда-то светло.
Смогу ль возвратить я
Молитвой Господней
Хотя бы тропинку
В родное село?!

*** * ***

**Нас рассветом Господь одарил,
Чтобы радовались и страдали,
Чтобы всяк для себя приоткрыл
Голубые и черные дали.**

**Чтоб чужой не поганил души,
Не погряз бы в злодействе и в блуде.
Чтобы сколько в миру ни грешил —
Отвечать перед Господом будешь!**